

ДВЕНАДЦАТАЯ, ЛЕНИНСКАЯ

МЫ ДАВНО уже привыкли к тому, что каждое новое сочинение Дмитрия Шостаковича привлекает к себе большое внимание, притом не только у нас, но и далеко за рубежами нашей страны. Однако тот огромный интерес, который возбудила его 12-я симфония, особо значителен и велик. Он вызван не только тем, что мы опять слушаем новое крупное творение выдающегося советского композитора, но еще и потому, что это произведение посвящено памяти Владимира Ильича Ленина и повествует о незабываемых событиях 1917 года, о немеркнущих в памяти народа днях Великой социалистической революции.

Можно напомнить читателям, что стало уже традицией — исполнять в первый раз новые сочинения Шостаковича именно в Ленинграде — городе, где он родился, вырос, учился, где создана большая часть его произведений, включая знаменитую 7-ю, так называемую «Ленинградскую» симфонию. Она была написана во время блокады в осажденном городе; в ней композитор с потрясающей силой выразил нашу несгибаемую волю к борьбе и победе.

Эта примечательная традиция не была нарушена и на этот раз.

Я счастлив, что мне довелось быть одним из слушателей первого исполнения 12-й симфонии Дм. Шостаковича в Ленинграде. Хочется сразу сказать: произведение это является новым большим достижением советской музыки. Автору удалось с огромной художественной убедительностью передать героический пафос Великого Октября, революционный дух народа, воплотить в музыкальных образах величественные идеи грядущего коммунизма.

Новую симфонию невольно сопоставляешь с предыдущей — 11-й симфонией, посвященной событиям первой русской революции. В самом деле, многое роднит оба эти произведения. И там и тут идет речь о молчаливых народных движениях, о подвиге восстановления народа, его мыслях и чувствах. И, действительно, 12-я симфония является как бы логическим продолжением, естественным развитием музыкальных идей, волновавших композитора в 11-й.

Однако многое также и отличает новую симфонию от предыдущей. В 11-й симфонии, желая как можно лучше воссоздать атмосферу того времени в ее исторической достоверности, Шостакович пронизал ткань симфонии подлинными мотивами бытовавших в ту пору революционных песен. В 12-й симфонии начисто отсутствует «цитирование» подлинных песен и все музыкальные темы — оригинальные, созданные самим композитором.

11-я симфония — не только программна, но в значительной мере и сюжетна. Автор создает здесь удивительно выпуклые, зримо-ощутимые образы.

В 12-й симфонии композитор совершенно отказался от каких-либо элементов внешней изобразительности, от «сюжетной звукописи». Музыкальные образы носят здесь значительно более обобщенный характер, но тем глубже их идейная значимость, смысл, а быть может, и эмоциональное воздействие.

Особенность такого авторского подхода ощущается уже в первой части. Она носит название — «Революционный Петроград». Но напрасно мы стали бы искать здесь живописание картин или отдельных эпизодов народного движения. Зато явственно стремление композитора передать средствами музыкального искусства основное содержание, основной смысл тех идей, которые в тот момент волновали широчайшие массы народа.

Разумеется, такая задача по плечу только очень большому и очень умному художнику. И Шостакович с такой гигантски трудной задачей успешно справился. Уже во вступлении звучит широкая тема богатырского склада, ха-

НОВАЯ СИМФОНΙΑ Д. ШОСТАКОВИЧА

□ □

рактеризующая народ. В самом начале она слышится как бы издали, в глухих басах (контрабасы и виолончели), лишь постепенно укрепляясь, накапливая силы, не позволяя сразу угадать всю скрытую в ней потенциальную энергию и будущую мощь. Зато в самом конце симфонии она зазвучит могучим голосом победившего народа.

Эта же тема, приобретая волевой, стремительный, напористый характер, определяет общий образ первой части симфонии, характеризует борьбу народа за свое счастье и свободу. На смену ей приходит вторая тема, снова, как и во вступлении, широко распевного склада, самая яркая во всей симфонии. Она проходит как лейтмотив через все части симфонии, приобретая огромное смысловое значение. Было бы, разумеется, наивно и слишком прямолинейно отождествить эту тему с образом большевистской партии, однако, несомненно, что слушатель воспримет эту тему, как музыкальное воплощение тех передовых и наиболее сознательных сил народа, которые ведут за собой в бой широкие народные массы. Этой темой характеризуются мужество, волевая устремленность, непреклонный оптимизм, благородство мысли, высокие моральные и духовные качества народного авангарда.

Второй части симфонии автор дал заглавие «Разлив». Но и здесь мы не встретимся с локальной конкретностью, с музыкальными пейзажными зарисовками. Зато в очень лирической, по-настоящему проникновенной музыке мы почувствуем и осязали в своем сердце глубоко человеческий образ незабвенного вождя революции — нашего Ильича — с его раздумьями о судьбах Родины.

Следующая часть подводит нас непосредственно к событиям октябрьских дней. Об этом свидетельствует не только авторский заголовок «Аврора», но и само содержание музыкального повествования. Еще раз подчеркиваю: не надо и здесь искать сюжетной изобразительности и конкретной иллюстративности. Однако саму атмосферу, динамику, революционный порыв тех дней необыкновенно ярко передает музыка, несущаяся в стремительном потоке, все более нарастающем в своем неуклонном движении. На этом фоне сурово и грозно звучит песенный мотив первой части.

В финале симфонии заключен идейный вывод всей философской концепции этого произведения. Автор недаром дал последней части название — «Заря человечества»: здесь композитор увлекает слушателей величественными перспективами, которые открылись всему че-

ловечеству после Октября. И если проект новой Программы Коммунистической партии Советского Союза устанавливает моральный кодекс строителя коммунизма, то в удивительно чистой, проникнутой духом высокой нравственной красоты музыке Шостаковича сделана попытка воплотить эти гуманистические идеи в музыкальных образах. Необыкновенно пленителен, в частности, финал, в котором хочется видеть как бы прообраз человека коммунистического будущего, с его красивой душой, красивыми мыслями, чувствами и поступками. Это образ вечной юности, молодости, всегда устремленной вперед, полной чистых, благородных помыслов, видящей перед собой светлые и радостные цели, готовой к новым свершениям во имя счастья человечества. Главные же темы первой части — темы народа и его идейного авангарда — звучат здесь как величественный апофеоз, как слава и гимн грядущему коммунизму.

В заключение — несколько мыслей общего характера и, в частности, о том новом, что появилось в последнем произведении Дм. Шостаковича.

Русское национальное начало так выпукло и отчетливо проявило себя в интонационном языке симфонии, как, пожалуй, никогда раньше. Обращает на себя внимание простота и ясность выразительных средств. В развитии и разработке тематического материала Шостакович более, чем в каком-либо другом своем сочинении, применил принципы классического симфонизма (Бетховен — Чайковский).

Необыкновенно сильно ощущается тематическое единство симфонии. Без труда можно обнаружить интонационное родство ряда тем. Основные темы, проходящие через все сочинение, даются композитором не в статике, а в непрерывном развитии. Все это подчеркивает необыкновенную цельность общего замысла, скрепленную еще и тем, что все части симфонии идут без перерыва.

Как всегда, в лице замечательного дирижера Е. А. Мравинского и прославленного оркестра Ленинградской филармонии Шостакович нашел великолепных истолкователей своего нового произведения.

Очень радостен, примечателен, в какой-то мере и знаменателен тот факт, что 12-я симфония Дм. Шостаковича, посвященная памяти В. И. Ленина, проникнутая острым чувством современности и всем своим характером устремленная вперед, начинает свою жизнь в дни, предшествующие открытию XXII съезда Коммунистической партии, съезда строителей светлого будущего всего человечества!

Владимир ФЕРЕ,
секретарь Союза композиторов РСФСР.